

КАФЕДРА ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Еврейская речь

выпуск 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2013

DEPARTMENT OF JEWISH CULTURE
of
SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The Jewish Speech

Issue 1

SAINT PETERSBURG

2013

Ответственный редактор: проф. И. Р. Тантлевский
Редакционный совет: проф. Е. Б. Марьянчик (общая редакция),
доц. Ю. Н. Кондракова,
ст. преп. В. В. Федченко,
асс. Д. В. Ромашов
Технический секретарь: Н. М. Кузнецова

Managing Editor: Professor I. R. Tantlevskij
Editorial Board: Professor E. B. Maryanchik (general editing),
Associate Professor Y. N. Kondrakova,
Senior Lecturer V. V. Fedchenko,
Assistant D. V. Romashov
Technical Secretary: N. M. Kuznetzova

Издано при финансовой поддержке
Published with the financial support of

Genesis Philanthropy Group
в рамках благотворительной программы CAF Россия «Еврейские сообщества»

Genesis Philanthropy Group
under the CAF Russia program "The Jewish Communities"

AMERICAN JEWISH JOINT
DISTRIBUTION COMMITTEE

Санкт-Петербургского отделения Американского Еврейского Объединенного
Распределительного Комитета (Джойнт)

The American Jewish Joint Distribution Committee (Joint)
Saint Petersburg Branch

От редакции

Идея создания серии сборников трудов «Еврейская речь» возникла, прежде всего, на основании того, что одной из важнейших составляющих учебной программы Кафедры еврейской культуры СПбГУ является изучение еврейских языков. Изучение языка любого народа – вернейший и кратчайший путь к постижению основ его ментальности, этоса. Еврейская же культура, будучи преемницей древних цивилизаций Ближнего Востока, современницей античной философии и литературы, изысканной и утонченной средневековой арабской и персидской словесности – это культура речи, слова *par excellence*. В течение тысячелетий еврейская мысль скрупулезно работает со словом Танаха, Талмуда, постигая смысл этих текстов и порождая новые...

Слово – предвечно, как и составляющие его двадцать две буквы еврейского алфавита. Эта концепция лежит в основе еврейской мистики, которая рассматривает весь мир как отражение текста – текста Торы, который есть идея задуманного Б-гом мира. Итак, слово мыслимое, изреченное или записанное, одним словом – речь...

Первый выпуск сборника открывает новый этап в развитии Кафедры еврейской культуры – ведущего центра иудаики в Санкт-Петербурге. Это также новый этап в развитии отечественной иудаики, поскольку до сих пор еще не было издания на русском языке, претендующего на столь широкую проблематику и не ограничивающегося одним языком.

Все материалы, помещенные в сборнике, публикуются впервые, включая переводные статьи. Сборник изначально ориентирован на максимально широкий круг читателей, от которых не требуется владение еврейскими языками. Именно поэтому редакционный совет принял решение публиковать все материалы по-русски.

Сборник задуман как продолжающееся издание с перспективой преобразования в первый российский научно-теоретический журнал, посвященный еврейским языкам. Именно в Санкт-Петербурге сосредоточены самые крупные в мире коллекции еврейских рукописей, именно здесь зародилась российская академическая иудаика и еврейское просвещение, исторически сложилась сильная школа идиша со своими традициями, постепенно складывается центр изучения и преподавания иврита федерального значения.

Поэтому Санкт-Петербургскому государственному университету логично стать флагманом в деле изучения еврейских языков. Мы также убеждены, что со временем будет расширяться круг языков и проблем, исследуемых в «Еврейской речи».

И. Р. Тантлевский

В. Ишай (г. Иерусалим, Израиль)

Пути формирования навыков письменной речи

Первый вопрос, которым следует задаться: а нужно ли вообще уметь писать в эру цифровых технологий? Для начала можно упростить этот вопрос: много ли людей сейчас утруждают себя тем, чтобы писать? И есть ли у навыка письма какая-либо ценность? Более того: зачем заниматься тем, что кануло в Лету?

Леон Визельтир (Leon Wieseltier), известный американский писатель, журналист, редактор и критик, в своем интервью, опубликованном в приложении גלריה газеты הארץ от 06.06.2013 по случаю награждение престижной премией Дана Давида в размере миллиона долларов за вклад в гуманитарную и культурную сферы, сказал, что он предпочитает, чтобы его называли не писателем или журналистом, а интеллектуалом: «Я не называю себя журналистом, критиком или исследователем. Конечно, во мне есть что-то от всех троих, однако более мне подходит слово интеллектуал. Мне кажется, что это одно из наиболее красивых слов в любом языке».

По мнению автора данной статьи, профессии писателя, журналиста и т. п. потеряли в какой-то степени присущий им ранее шарм, и поэтому гуманитарии предпочитают «нишу» интеллектуалов, чтобы таким образом сохранить положение в обществе.

Вне всякого сомнения, новый мир – мир цифровых технологий – вытесняет старый мир, но этот новый мир страдает своего рода паталогической ненасытностью, чем-то вроде булимии, и не оставляет места для неспешного и взвешенного процесса письма, требующего времени и размышления. Однако последние исследования показывают, что люди все же не в состоянии полностью отказаться от чтения произведений самых разных жанров, будь то художественная литература или статьи по истории.

Этого вопроса касается и Леон Визельтир в упомянутом выше интервью: «Уже целые десятилетия мы в Америке являемся свидетелями постоянной и отвратительной клеветы в адрес гуманизма – гуманистической мысли и гуманистического подхода. Мы живем в обществе, которое опьянено технологиями и с радостью отдает себя под власть ценностей, имя которым: польза, скорость, эффективность и удобство. Технократический менталитет, ставший американским мировоззрением, предпочитает практическую целесообразность здра-

вому смыслу. Иными словами, не принято спрашивать себя, является ли нечто добром или злом, отражает истину или ложь; важно лишь то, как оно функционирует. Наше мышление стало сугубо инструментальным [...], однако мы остаемся не только людьми из плоти и крови, но и духовными созданиями [...].»

На вопрос интервьюера, Милы Сэлы, можно ли ограничить влияние интернета, Леон Визельтир ответил следующим образом: «Нет, вопрос состоит в том, как с ним бороться. Существует немало явлений, которые нельзя остановить, и нам следует быть умными, чтобы выработать к ним правильное отношение. Мы ведь сами изобрели интернет, создали его, он не упал с неба и не является частью окружающей нас природы. И мы не можем позволить себе попасть к нему в кабалу. Это похоже на идолопоклонство, когда человек поклоняется кукле, которую сделал своими руками. Надо внимательно изучить, в чем сильные и слабые стороны интернета, чего следует остерегаться, а чем пользоваться без опасений».

На вопрос Милы Сэлы о сильнейшем влиянии интернета на чтение, Леон Визельтир ответил: «Самая серьезная проблема – это проблема внимания. Что из себя представляет чтение? Ему требуются время и внимание, ведь чтение – это процесс познавательный, умственный, эмоциональный, однако этот процесс подчинен темпу интернета и всех цифровых технологий. Основным принципом мира этих технологий является скорость, все завязано на нее, именно она является мерилom нашей жизни сегодня. Когда читают книгу или стихотворение, слушают музыку, важно не спешить, не торопить время. А современные технологии мешают этому».

Когда интервьюер высказала сомнение, что журналистика в состоянии выжить в эпоху интернета, Леон Визельтир отреагировал следующим образом: «Недавно я сказал одному из своих друзей, что если кто-то с Марса попадет сейчас в США и оглянется вокруг, то нельзя будет обвинять его, если он решит, что писатели и журналисты чем-то страшно провинились перед обществом, в отличие от банкиров, оказывающих этому обществу благодеяние за благодеянием, причем такой вывод был бы сделан исключительно на основе его наблюдений. То, что происходит сейчас с журналистикой, можно назвать культурной катастрофой, ведь демо-

кратическое общество просто не в состоянии нормально существовать без здоровой журналистики».

Закончим цитирование Леона Визельтира его нравоучением Крису Хьюзу, одному из основателей Facebook, партнеру и другу М. Цукерберга: «По-моему, появление новых бутылок отнюдь не означает, что старое вино было плохим. Нужно понять, как именно перелить старое вино в новые бутылки, но сама бутылка не сделает вино лучше; Вы же не судите о качестве вина по виду бутылки».

Рассуждение Лиона Визелтера имеет непосредственное отношение к вопросам, которые я слышу от своих студентов в Еврейском университете в Иерусалиме: «Зачем в эпоху цифровых технологий учиться писать на иврите, нам это не нужно, ведь на многих кафедрах принимают работы на английском языке»? Мой ответ студентам выглядит так: иврит является частью еврейской цивилизации и важнейшим элементом еврейской культуры. Невозможно понять еврейскую традицию, еврейское наследие и еврейскую культуру, не владея ивритом во всех значениях этого слова – в первую очередь, чтением и письмом.

Необходимо осваивать новые формы письменной речи, однако невозможно отказаться от нее, ибо она является неотъемлемой частью нашего бытия.

Кроме того текст является формой нашего мышления, наших раздумий, посредством текста мы контактируем между собой, общаемся с друзьями. Текст и повествование (нарратив) – это и есть наша речь, а письменная речь является неотъемлемой частью этого повествования, будучи его воплощением. Письменная речь – это по сути речь листа бумаги, требующая более точных и правильных формулировок, и она выше устной речи, которая выполняет свою функцию быстро и не всегда по правилам. Устная речь создает для себя иной язык, разговорный, быстрый и стремительный, ибо у собеседника нет желания ждать: у него нет времени, он спешит и нервничает, он слишком нетерпелив, чтобы слушать то, что говорят неспешно. По сравнению с ним пишущий думает дольше, он размышляет и не раз перепроверяет себя, он не спешит, ему нужно больше времени, чтобы ясно выразить и сформулировать свои мысли. Но и влияние его тоже значительнее.

Если текст – наш спутник, то речь и письмо – часть нашей жизни. Мы воспринимаем наш мир словами, текстом, в этом секрет

их существования и потребности в них. Поэтому мы обязаны познакомить изучающего язык с основами разговорной и письменной речи, чтобы он мог стать частью нашей жизни и нашего мира, в противном же случае он не сможет освоиться в новом для себя обществе и социализироваться в полной мере. По словам проф. Ш. Блюм-Кулки, изучающий иностранный язык должен познакомиться с речевыми актами, свойственными этому языку, узнать, как с его помощью приказывают, просят и убеждают. В своей книге "אמנות השיח" («Искусство говорить») Ш. Брош и Л. Вайнбах из Тель-Авивского университета отмечают [ליאורה ויינברג, שושנה, בררש, 18, 1986], что изучающие иностранный язык стремятся к достижению соответствующей коммуникативной компетенции. Иными словами, они должны усвоить, как принято инициировать общение и реагировать в рамках конкретной ситуации. Коммуникативная компетенция включает в себя:

- ✓ соблюдение грамматических норм языка,
- ✓ представление о социально-культурных стереотипах, принятых у носителей языка,
- ✓ знакомство с прагматическими правилами.

В основе освоения прагматических правил лежит понимание того, что речевые акты (особенно те, которые завязаны на общение в обществе – приказы, предостережения, просьбы и т. п.) выражаются по-разному. При изучении иностранного языка ученик может опираться на некоторые универсальные правила, знакомые ему из родного языка. Языковая компетенция реализуется и в устной, и в письменной речи, в то время как на уроках грамматики отработывается лишь грамотное использование тех или иных форм.

Проф. Ш. Блюм-Кулка утверждает, что знание правил грамматики помогает научиться верно построить выражение (т. е. часть фразы) лишь с точки зрения грамматики, но не с точки зрения смысла, скрытого между строк.

Рассмотрим, к примеру, выражение предложения при помощи вопроса למה לא (Почему бы и нет?) в речи как учеников, так и носителей иврита. Ученики скажут:

Почему бы не написать письмо бабушке? למה לא לכתוב מכתב לסבתא?

Как ученики, так и носители скажут:

Почему ты не пишешь письмо бабушке? למה אתה לא כותב מכתב לסבתא?

Носители скажут:

Почему бы тебе не написать письмо бабушке? למה שלא תכתוב מכתב לסבתא?

Первые два варианта являются калькой с английского языка, и оба абсолютно верны с точки зрения грамматики иврита. Но лишь в третьем варианте, являющемся характерным лишь для израильтян, присутствует элемент, не вполне корректный с точки зрения нормативной грамматики (из-за союза *ש*), но придающий этой фразе требуемый оттенок.

Тема соответствия может быть усвоена исключительно при помощи устной и письменной речи.

В книге "אמנות השיח" авторы предлагают множество упражнений, помогающих ученику повысить адекватность речевых актов. Рассмотрим три упражнения, чтобы продемонстрировать, каким образом можно улучшать языковые компетенции. В некоторых случаях автором данной статьи внесены незначительные коррективы в эти упражнения.

Упражнение 1

В приведенном ниже упражнении предлагаются высказывания, при помощи которых можно подвигнуть собеседника на некоторое действие. Прочтите эти выражения и отметьте какие из них представляются наиболее резкими, а какие – наиболее вежливыми:

Не могли бы Вы сделать мне одолжение и закрыть окно?

Не могли бы Вы подойти сюда на минуту?

Если вам не трудно, зайдите внутрь и закройте дверь.

Не могли бы Вы выбросить мусор?

Как ты думаешь, может быть, нам выйти прямо сейчас, чтобы не опоздать?

Сделай мне одолжение, поговори с Ханой прямо сегодня.

תרגיל א'

בתרגיל שלפנינו יש ביטויים שניתן בעזרתם לבקש להניע את בן שיחנו לבצע פעולה. קראו את רשימת הביטויים וציינו מהם הביטויים החריפים ביותר ומה הביטויים המעודנים ביותר:

אולי תעשה לי טובה ותסגור את החלון?

אולי אתה יכול לגשת רגע לכאן? אם לא קשה לכם, תיכנסו ותסגרו את הדלת.

אתה יכול אולי להוריד את הפח?

מה דעתך שנצא הרגע ממש, כדי לא לאחר?

תעשה לי טובה, דבר עם חנה עוד היום.

Можно попросить стакан воды?
 Можно мне зайти на минутку?
 Можешь секунду подождать?
 Может быть, пора прекратить?!
 Может быть, достаточно?!
 Ты не хочешь приглядеть за машиной?

Можно тебя кое о чем попросить?
 Можно попросить газету на минуту?

Закурить не найдется?
 Не могли бы Вы уделить мне минутку?
 Мне нужна помощь, чтобы заполнить этот бланк.

Ты обязан мне помочь.
 Давай сначала найдем, где припарковаться.

Надо купить эти лекарства сегодня же утром.

Сарит, тебе надо задержаться там еще на десять минут.

Я бы хотела, чтобы ты как следует подготовился к завтрашнему экзамену.

Упражнение 2

Придумайте просьбы или требования в соответствии с заданными реакциями на них:

- ✓ – _____
– Да, но потом верни мне его.
- ✓ – _____
– Ого! Ну и запросы у тебя!
- ✓ – Дани, где ты пропал последнее время? Я не видел тебя уже два месяца.
– Я был за границей.
– Скажи, _____
– ОК, а что, у меня есть выбор?

אפשר אולי לקבל כוס מים?
 אני יכולה להיכנס רגע?
 את מוכנה להמתין רגע?
 אולי תפסיקו כבר?!
 אולי די!
 אכפת לך לשים עין על המכונית לרגע?

אפשר לבקש ממך משהו?
 אולי אפשר לבקש את העיתון לרגע?

יש לך סיגריה?
 יש לך קצת זמן בשבילי? אני צריך עזרה במילוי הטופס הזה.

אתה מוכרח לעזור לי.

בוא נמצא מקום חניה קודם.

צריך לקנות את התרופות עוד הבוקר.

שרית, את צריכה להיות שם עוד עשר דקות.

הייתי רוצה, שתתכונן יפה למבחן מחר.

תרגיל ב'

לפניכם שורה של תגובות. כתבו את הבקשות או הדרישות שקדמו להן:

- ✓ – _____
– כן. אבל תיתן לי אותו חזרה.
- ✓ – _____
– אוהו, יש לך דרישות!
- ✓ – דני, איפה היית בזמן האחרון? לא ראיתי אותך כבר חודשיים.
– הייתי בחוץ לארץ.
– תגיד, _____
– או קיי. יש לי בררה?

Упражнение 3

Отреагируйте письменно на повседневные ситуации, которые вызвали у вас раздражение.

✓ Вы – студент. По вине авиакомпании Вы вернулись с горнолыжного курорта в Европе на день позже, чем планировали и не успели вовремя сдать семестровую работу. Ваша просьба преподавателю позволить Вам сдать работу несмотря на опоздание не нашла у него понимания, и он отказал Вам. Вы расстроены, что преподаватель не готов войти в Ваше положение и пишете письмо заведующему кафедрой.

✓ Ваш супруг постоянно опаздывает. Вы боитесь, что и сегодня вечером он не придет вовремя и пишете ему короткое письмо по электронной почте.

С целью обогащения словарного запаса и расширения сферы знаний учащегося можно использовать также прессу и художественную литературу. Ниже приведены примеры из диалога, взятого из небольшого рассказа С. Либрехт "החתן המושלם של רוח'לה", несколько адаптированного автором статьи (цит. по [ליברכט, 2010, 187]):

Моя старшая дочка Рохеле пришла ко мне и сказала, что влюбилась в одного человека, и они решили пожениться в начале апреля. Я очень разволновался, услышав это, был сбит с толку столь скорой свадьбой и сказал:

– Так вот сразу жениться?

– А это не сразу, папа, мы знакомы уже семь месяцев.

– Семь месяцев? И все это время ты ничего не говорила мне?

תרגיד ג'

לפניכם מצבים יומיומיים המביאים אתכם לידי כעס. קראו את המצבים שלפניכם ותגיבו בכתב.

✓ אתה סטודנט שחזר מחופשה סקי באירופה. חופשתך התארכה ביום בגלל שביתה של חברות התעופה. משום כך לא הספקת להגיש במועד עבודה סמינריונית. אתה ניגש למרצה ומבקשו לקבל את העבודה למרות האיחור. המרצה מסרב. אתה מאוכזב בשל חוסר ההתחשבות וכותב מכתב לראש החוג.

✓ בן זוגך הוא מאחר כרוני. אתה חושש שגם הערב הוא לא יגיע בזמן. אתה כותב לו אי מייל בן 4 שורות.

בתי הבכורה רוח'לה באה לבקר אותי והודיעה לי כי פגשה איש, התאהבה בו, והם החליטו להתחתן בשבוע הראשון של חודש אפריל. התרגשתי מההודעה והייתי מבלבל ממהירות החתונה ואמרתי:

- ככה, על רגל אחת תיכף מתחתנים?

- זה לא תיכף, אבא, אנחנו מכירים כבר שבעה חודשים.

- שבעה חודשים? ושבעה חודשים את לא מספרת לי?

– Я тебе столько раз все рассказывала, а в итоге для меня все заканчивалось ничем, а для тебя – душевной травмой. Что нам это дало? А вот на сей раз я решила рассказать только в том случае, если все будет решено.

Я почувствовал себя ребенком:

– Так все уже решено?
– Всё. Мы даже сняли свадебный зал. А что? Ты против?

Придумайте продолжение разговора между Рохеле и ее отцом.

И далее (цит. по [ליברכט, 2010, 189]):

Я жду полуночи – пяти вечера в Бруклине, чтобы позвонить Сташеку. В этот час его сын сменяет его в магазине и, освободившись, он может говорить со мной по телефону. Нашей дружбе уже 50 лет, она выдержала и радости, и горе. После войны я репатриировался в Израиль, а Сташек решил попытать счастья в Америке. Много лет я уговаривал его переехать в Рамат-Ган и стать моим компаньоном – в магазине стройматериалов. А он уговаривал меня перебраться к нему в Бруклин и стать его партнером по продаже велосипедов. В конце концов каждый из нас остался там, где был: я – в Рамат-Гане, он – в Бруклине.

- כל הפעמים שסיפרתי לך ואחר כך שום דבר לא יצא מזה, והייתה לך רק עוגמת נפש (אכזבה).
מה יצא לנו מזה שסיפרתי לך? הפעם החלטתי לספר רק כשהכול יהיה מוסכם.

הרגשתי כמו ילד:

- אז הכול כבר מוסכם?
- הכול. כבר הזמנו אולם, מה יש? יש לך התנגדות?

המשיכו את השיחה בין רוח'לה ובין אביה.

אני מחכה לשעת הצות, שהיא השעה חמש אחר הצהריים לפי שעון ברוקלין (ניו יורק) כדי לצלצל לסטאשק. בשעה זו יבוא בנו להחליף אותו בחנות והוא יתפנה לדבר איתי בטלפון. כבר כמעט חמישים שנה אנחנו בעלי ברית לשמחות ולאסונות. אחרי המלחמה עליתי לישראל ואילו סטאשק נסע לנסות את מזלו באמריקה. שנים ניסיתי לשכנע אותו לבוא לגור ברמת גן, להיות שותפי בחנות לחומרי בניין. שנים הוא ניסה לשכנע אותי להצטרף אליו בברוקלין, להיות שותפו בחנות לאופניים. בסופו של דבר, נשארנו אני ברמת גן והוא בברוקלין.

Уже 50 лет мы верны традиции делиться всем друг с другом. Он первым узнал о рождении моих дочерей и болезни жены, о свадьбе моей младшей дочери и рождении внука, о моих финансовых проблемах и смерти жены, о компаньоне, которым я был вынужден обзавестись, о разводе моей младшей дочери – и вот теперь о замужестве старшей.

И я был первым, кто узнал о его первом браке и о том, что у него родились сын и дочь, о его разводе, втором браке с молодой вдовой и о разводе с ней, о катастрофе, в которой погиб его сын, об открытии всех филиалов его магазина, а также о третьем браке и рождении близнецов.

– Мазаль тов! – кричит он в трубку, – В конце концов, нам ведь положено счастье! А кто жених?

– Я познакомлюсь с ним только в пятницу. Они придут ко мне.

– Скажи Рохеле, чтобы она сняла самый дорогой зал!

Продолжите беседу

כבר המישים שנה מסורת היא לשנינו להודיע זה לזה הכול: הוא היה הראשון לדעת על הולדת בנותיי, על מחלת אשתי, על נישואי בתי הצעירה, על הולדת נכדי, על קשיי הכספיים, על מות אשתי, על השותף שנאלצתי לקחת, על גירושי בתי הצעירה ועכשיו על נישואי בתי הבכורה.

אני הייתי הראשון לדעת על נישואיו הראשונים, על הולדת בנו, על הולדת בתו, על גירושיו, על נישואיו השניים לאלמנה צעירה ועל גירושיו ממנה, על מות בנו בתאונה, על פתיחת כל סניף מסניפי חנות האופניים שלו, על חתונתו השלישית ועל הולדת התאומים.

- "מזל טוב", הוא צועק בטלפון, "סוף סוף מגיע לנו מזל טוב!" "ומי החתן?"

- "אני אכיר אותו רק ביום שישי. הם יבואו לביקור."

- "תגידי לרוחלה שתזמין את האולם הכי יקר."

המשיכו את השיחה

Два задания, которые предлагается выполнить учащимся, ограничены определенными рамками: текст, который им предстоит написать, должен соответствовать контексту, ситуации, меняющейся в соответствии с характером действующих лиц, и определенному стилю.

А.Б. Иегошуа, один из наиболее известных израильских писателей, написал книгу "מר מאני" («Г-н Мани»), вышедшую в свет в 1990 г. и представляющую собой роман, написанный в жанре бесед. В этом романе приведены пять диалогов, состоявшиеся в разное время и в различных местах. Эти диалоги развиваются ретроспективно: первый разговор имел место в 1982 г. в израильском киббуце, а пятый – в 1848 г. в Афинах. Во всех пяти беседах писатель приводит нам речь

только одного из собеседников. А вот что говорил второй из них, мы можем только гадать.

Первый разговор, фрагмент которого приведен ниже (цит. по [18–17, 1990, יהושע]), состоялся в кибуце "Машабей Саде". В разговоре участвуют мать и дочь – Яэль и Агарь Шило. Агарь Шило родилась в 1962 г. в кибуце "Машабей Саде", основанном в 1949 г. и находящемся примерно в 30 км к югу от Беэр-Шевы. Ее родители, Рони и Яэль Шило, приехали в кибуц в 1956 г. в рамках службы в молодежной военнизированной организации «Нахаль». Рони, отец Агарь, погиб во время Шестидневной войны на Голланских высотах. Агарь было тогда пять лет.

Рекомендация: во время чтения желательнее обратиться внимание на стратегию речи, используемую говорящими, и на причины, побуждающие их к этому. Кроме того, стоит обратиться внимание на проблему телефонной связи в кибуце в те годы: по идеологическим причинам у членов кибуца не было собственных телефонов. Телефон находился в столовой, и члены кибуца могли пользоваться только им.

- Машабей Саде, пятница, 31.12.1982, 19:00* משאבי שדה. יום שישי, השלושים ואחד בדצמבר 1982, שעה שבע בערב
- Но ведь даже если я исчезла, мама, то совсем ненадолго. И разве была причина так волноваться? אבל אפילו אם נעלמתי, אימא, הרי רק קצת נעלמתי, ולמה הייתה סיבה לדאגה כזאת?
- Но я же звонила, мама! Ясное дело, звонила, вечером в среду из Иерусалима... מירושלים... אבן כן טלפנתי, אימא, בפירוש טלפנתי, ביום רביעי בערב, מירושלים...
- Конечно, в среду я еще была в Иерусалиме, и вчера тоже... ודאי, ביום רביעי עוד הייתי בירושלים, גם אתמול...
- И вчера, мама, и сегодня, но я же оставила сообщение... גם אתמול, אימא, גם היום, אבל השארתי הודעה...
- Как это может быть, что ты не получила? איך לא קיבלת אותה?
- О Б-же, мама, только не говори, что мое сообщение снова пропало. הו, אלוקים שבשמים, אימא, אל תגידו ששוב הלכה לאיבוד ההודעה שלי!
- А я знаю... Тому, кто поднял трубку... אני יודעת... למי שהרים את השפופרת...
- Какой-то немецкий волонтер... איזה מתנדב גרמני...

– Но, мама, что же я могла сделать? Я же не виновата, что в киббуце нет ни одного здравомыслящего человека, который был бы готов снять трубку в столовой после ужина, ведь никому не хочется бегать на холоде между домами и искать, кому звонят...

– Но я не исчезла, мама, меня просто не было в Тель-Авиве три последних дня...

– Он? Ты что?! Он все еще там, на сборах в Ливане, а я как его представитель поехала домой к его отцу, и там застряла до сегодняшнего утра.

– Я сама себя задержала.

– Но именно в этом-то как раз и дело, мама... Именно в этом...

– Нет, снег в Иерусалиме пошел в среду вечером, а вчера от этого снега ничего не осталось.

– Нет, это тот, кто мне дал этот старый плащ. Его отец, этот г-н Мани.

– Так я называю его про себя, г-н Мани... Не знаю уж, почему.

– Но это именно суть истории, и именно ради этого я вернулась сегодня домой, хотя я и схожу с ума, разговариваю тут с тобой вместо того, чтобы запереться в Тель-Авиве и готовиться к экзамену.

– Я рассказывала тебе, у меня экзамен по английскому в воскресенье, и не хотелось бы его снова завалить.

– אבל מה יכולתי לעשות, אימא? זאת לא אשמתי שאין כבר אדם שפוי בקיבוץ שמוכן להרים את השפופרת בחדר האוכל לאחר ארוחת ערב, כי אף אחד לא רוצה לרוץ בקור בין הבתים לחפש את המטולפן... [...]

– אבל לא נעלמתי, אימא... פשוט לא הייתי בתל אביב בשלושת הימים האחרונים...

– הוא? מה פתאום, הוא עדיין במילואים שם בלבנון, ואני הרי בשליחות שלו עליתי לירושלים לבית אביו, ושם נתקעתי עד היום בבוקר.

– תקעתי את עצמי...

– אבל זה הסיפור, אימא... זה בדיוק הסיפור...

– לא, השלג התחיל בירושלים ביום רביעי אחר הצהריים, אבל אתמול לא נשאר ממנו זכר...

– לא, זה הוא שנתן לי את המעיל הישן הזה. אבא שלו, האדון מאני הזה...

– כך אני קוראת לו בלבי, אדון מאני... לא יודעת למה...

– אבל זה בדיוק לב הסיפור, ורק בשביל הסיפור הזה חזרתי הביתה היום, למרות שאני משוגעת לשבת כאן איתך במקום להסתגר בתל אביב ולהתכונן לבחינה...

– סיפרתי לך, יש לי בחינה באנגלית ביום ראשון, וכל כך לא נעים יהיה שוב להיכשל...

– Нет, книжки и тетрадки остались в бабушкиной квартире в Тель-Авиве. В Иерусалим я приехала в среду без всего, думала, всего на несколько часов, с заданием от Эфи, и вдруг я почувствовала, что я просто обязана остаться, и оставалась там три дня.

– Нет, не через Тель-Авив... Я приехала сюда прямо из Иерусалима. Буквально в последний момент я все передумала. Я была на автовокзале в Иерусалиме, и он уже был наполовину пуст, я стояла в очереди на Тель-Авив и вдруг увидела у соседнего выхода рыжего мужика, лицо его мне знакомо – отсюда, из нашего округа, кажется, из соседнего киббуца Ревивим, и вдруг я почувствовала такую резкую тоску по дому, такой дикий порыв бросить все, очутиться здесь, в нашей любимой пустыне, сесть рядом с тобой и рассказать тебе все, мама.

– לא, הספרים והמחברות נשארו בדירה של סבתא בתל אביב, לירושלים עלייתי ביום שלישי בלי כלום, ודאי בלי ספר, חשבתי רק לחמש שעות, בשליחות קטנה של אפי, ואז פתאום הרגשתי שאני חייבת להישאר שם, וכך נשארת שלוש ימים...

– לא, לא דרך תל אביב... אני באה לפה ישר מירושלים, ממש ברגע האחרון שיניתי את דעתי. עמדתי בתחנה המרכזית של ירושלים, שהייתה כבר חצי ריקה, עמדתי בתור לתל אביב, ופתאום אני רואה ברציף סמוך איש ג'ינג'י כזה מבוגר, פרצוף מוכר מפה, מהאזור, נדמה לי מקיבוץ רביבים השכן, ופתאום נתקפתי געגוע כזה חזק הביתה, חשק לעזוב את הכול ולהיות חזרה פה אצלנו בשממה החביבה שלנו, לשבת ולספר לך הכול, אימא.

За каждой фразой Агарь скрывается история, суть которой нетрудно угадать. За каждой ее интонацией скрывается речевой акт, например, оправдание, резкость, отчет и т. п. Можно полностью восстановить этот разговор, передав подлинную атмосферу вокруг и преобладающие речевые стратегии собеседников. Можно также предложить написать разные варианты продолжения приведенных диалогов.

Итак, в распоряжении говорящего или пишущего имеется множество средств. Он может выражать свои мысли самыми различными способами, чередовать их для достижения таких целей, как убеждение, извинение, сопротивление. Он может говорить/писать уверенно или с сомнением, изящно или иронично и т. п., и все для того, чтобы добиться необходимой реакции со стороны своего слушателя/читателя.

Речевые стратегии – это тот ключ, который человек использует в устной и письменной речи, чтобы оказать воздействие. Если мы научимся правильно анализировать чужую речь, то сможем достичь необходимой языковой компетенции в разных регистрах.

Библиография

1. יהושע א"ב. מר מאני. הספרייה החדשה, 1990.
2. ליברכט ס'. צריך סוף לסיפור אהבה. הוצאת כתר, 2010.
3. ויינברך ל', ברוש ש'. "אמנות השיח". מפעלים אוניברסיטאיים להוצאה לאור בע"מ, 1986.

Об авторах

Бакулина Наталия Валериевна, к.п.н., старший научный сотрудник лаборатории обучения русскому языку и языкам других этнических меньшинств института педагогики НАПН Украины, г. Киев, Украина;

Дубнова Керен, Ph.D., ученый секретарь Академии языка иврит, лектор Педагогического института им. Давида Елина, г. Иерусалим, Израиль;

Израэли Сара, старший преподаватель кафедры изучения иврита как иностранного языка Школы для иностранных студентов им. Ротберга Еврейского университета в Иерусалиме, автор ряда университетских учебников по ивриту для начинающих, разработчик программы по ивриту NETA для VI-XI/XII классов школ в странах еврейской диаспоры, г. Иерусалим, Израиль;

Ишай Варда, старший преподаватель кафедры изучения иврита как иностранного языка Школы для иностранных студентов им. Ротберга Еврейского университета в Иерусалиме, автор ряда университетских учебников продвинутого уровня по ивриту, г. Иерусалим, Израиль;

Заславски Рина, директор отдела иврита и самоидентификации департамента русскоязычного еврейства Еврейского агентства для Израиля, г. Иерусалим, Израиль;

Козулева Анастасия Дмитриевна, магистрант кафедры еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия;

Кондракова Юлия Николаевна, к.ф.н., доцент кафедры древнееврейского языка и литературы, заместитель декана по науке филологического факультета Государственной классической академии им. Маймонида, г. Москва, Россия;

Марьянчик Евгений Борисович, к.т.н., проф., директор Межрегионального центра преподавания иврита, руководитель проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, г. Ашдод, Израиль;

Панова Татьяна Александровна, лингвист, участник российско-германского проекта по созданию электронного корпуса языка идиш, г. Санкт-Петербург, Россия;

Ромашов Дмитрий Витальевич, ассистент кафедры еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета, редактор Ресурсного информационно-методического центра еврейского образования, г. Санкт-Петербург, Россия;

Скородумова Полина Юрьевна, к.ф.н., доцент кафедры иудаики Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия;

Федченко Валентина Владимировна, к.ф.н., старший преподаватель кафедры еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия;

Цукер Шева, Ph.D., исполнительный директор организации «Идиш-лига», главный редактор журнала на идише «Афн швел» (Нью-Йорк), автор учебников по идишу, г. Нью-Йорк, США.

Содержание

<i>От редакции</i>	5
<u>ФИЛОЛОГО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ</u>	
<i>К. Дубнова (г. Иерусалим, Израиль). «Конструкции состояния» в современном иврите – история развития</i>	7
<i>П. Скородумова (г. Москва, Россия). К вопросу о семантической редукции в иврите</i>	30
<i>А. Козулева, В. Федченко (г. Санкт-Петербург, Россия). Бер Борохов. «Задачи еврейской филологии». Перевод и краткий филологический комментарий к статье</i>	40
<i>Т. Панова (г. Санкт-Петербург, Россия). Идиши в современных хасидских печатных изданиях</i>	66
<u>ОРГАНИЗАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ</u>	
<i>Ю. Кондракова (г. Москва, Россия). Преподавание иврита на территории бывшего СССР</i>	87
<i>Д. Ромашов (г. Санкт-Петербург, Россия). Преподавание иврита на кафедре еврейской культуры СПбГУ: воплощение замыслов</i>	102
<i>Р. Заславски (г. Иерусалим, Израиль), Е. Марьянчик (г. Ашдод, Израиль). Об опыте внедрения программы NETA в VI-XII классах еврейских школ стран СНГ (2005-2013 гг.)</i>	108
<i>С. Исраэли (г. Иерусалим, Израиль). Начинать всегда тяжело</i>	127
<i>В. Ишай (г. Иерусалим, Израиль). Пути формирования навыков письменной речи</i>	137
<i>Н. Бакулина (г. Киев, Украина). Ориентировочные требования к оцениванию учебных достижений учащихся по языку иврит (V-IX классы)</i>	150
<i>Ш. Цукер (г. Нью-Йорк, США). Как редактировать журнал на идише в наши дни?</i>	175
<i>Об авторах</i>	179